

Н.Д. Кузнецов

**Дух времени, потребности
общества и принципы
преподавания Закона Божия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.Д. Кузнецов**
Дух времени, потребности общества и принципы преподавания Закона Божия
/ Н.Д. Кузнецов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 56 с.

ISBN 978-5-458-56318-5

ISBN 978-5-458-56318-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Духъ времени, потребности общества и принципы преподаванія Закона Божія.

(Рѣчь и докладъ, прочитанные на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ).

Позвольте мнѣ коснуться вопроса о преподаваніи Закона Божія съ той точки зрѣнія, которая, по моему мнѣнію, въ настоящее время имѣетъ особенное значеніе и которую едва-ли можно оставить безъ вниманія на всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Предупреждаю, что я буду имѣть въ виду самые старшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній. На преподаваніи именно въ этихъ классахъ законоучителямъ нужно сосредоточить всю свою энергію, труды и таланты. Уже и теперь въ Россіи много людей, а съ теченіемъ времени ихъ будетъ все болѣе и болѣе, которые заканчиваютъ свое образованіе старшими классами среднихъ учебныхъ заведеній. Поступающіе же въ высшія школы обыкновенно не получаютъ тамъ надлежащей помощи, чтобы осмыслить и углубить въ своей душѣ изученное раньше.

Кромѣ того за послѣдніе годы у насъ обнаруживается явная тенденція какъ-либо отдѣлаться отъ

богословія въ высшихъ школахъ. Одни, особенно возникающія вновь, вовсе не преподають его, другія стараются помѣстить его въ разрядъ предметовъ необязательныхъ и черезъ это въ глазахъ учащихся подчеркиваютъ его неважность, третьи пытаются замѣнить богословіе исторіей религій. Въ послѣднемъ случаѣ учащійся, кромѣ разныхъ отрывочныхъ свѣдѣній о всякаго рода религіяхъ, конечно, не получитъ ничего. Напротивъ, не ориентированный достаточно въ вопросахъ религіи и не ступившій въ этомъ отношеніи на твердый путь можетъ окончательно запутаться во всѣхъ подобныхъ историческихъ знаніяхъ, и во всякомъ случаѣ его ученіе въ высшей школѣ ничего не дастъ ему для нравственно-духовной жизни.

Считаю нужнымъ также оговориться, что я сосредоточиваю вниманіе преимущественно на принципиальной сторонѣ дѣла, которую нельзя не выдвинуть съѣзду. Уясненіе принципиальной стороны едва-ли не первая задача каждой реформы, особенно же связанной съ вопросами нравственно-духовной жизни. Правильный и согласный съ потребностями жизни принципъ обыкновенно скоро вызываетъ и дальнѣйшую, уже вполне обоснованную работу для его осуществленія во всѣхъ деталяхъ и на практикѣ. Въ этомъ лучшимъ средствомъ можетъ послужить любовь къ своему дѣлу, преподавательскій опытъ и талантъ *самихъ* законоучителей.

Что такое преподаваніе закона Божія? Вѣдь это своего рода проповѣдь христіанства, обращенная къ людямъ извѣстнаго возраста и положенія. А христіанская проповѣдь по своей формѣ не есть ничто неизмѣнное и неподвижное, разъ навсегда отлившееся въ строго опредѣленные рамки и спо-

собы. Однимъ изъ ея важныхъ условій является приспособляемость къ данному внутреннему состоянію людей. Этого, можно сказать, законъ христіанской проповѣди особенно ярко выступаетъ въ пастырской дѣятельности св. апостола Павла. Вспомните его пребываніе въ языческомъ городѣ Афинахъ среди людей, создавшихъ себѣ своихъ боговъ и поклоняющихся идоламъ. Движимый любовью къ этимъ людямъ и горѣвшей желаніемъ ихъ спасенія, апостолъ отыскалъ прежде всего среди всей этой, казалось-бы, беспросвѣтной массы заблужденій слѣды остатковъ истины. Взоръ апостола остановился на одномъ изъ жертвенниковъ съ надписью «Невѣдомому Богу,» а знакомство его съ греческой литературой вызвало въ его памяти указанія ихъ собственныхъ писателей на отношенія человѣка къ Богу. (Дѣянія XVII, 18—34). Эти обстоятельства изъ духовной жизни афинянъ и дали направленіе проповѣди апостола, при помощи которой онъ хотѣлъ пробудить въ афинянахъ еще болѣе возвышенныя мысли и подготовить ихъ сознаніе къ воспріятію христіанства. Произнесенная апостоломъ рѣчь въ афинскомъ ареопагѣ вообще должна служить образцомъ христіанской проповѣди. Въ переживаемую же нами эпоху, когда волны язычества подъ новыми формами все болѣе и болѣе снова заливаютъ міръ, намъ необходимо уже прямо пользоваться примѣромъ великаго учителя человечества. Мы должны съ любовью уяснять себѣ наличное состояніе людей, среди которыхъ мы призваны дѣйствовать. Намъ нужно отыскать въ ихъ душѣ, хотя бы и подъ слоемъ разныхъ заблужденій, часто едва-едва тлѣющую искру Божію и сюда направить свое вниманіе, пользуясь всѣмъ, что можетъ способствовать раздуть эту искру. Дѣйствуя

среди людей, не слѣдуетъ забывать тотъ психологическій законъ, что наше пониманіе чего-либо тѣмъ глубже и живѣе, чѣмъ больше связи можемъ мы установить между объясняемымъ и наличнымъ содержаніемъ нашей внутренней жизни.

Посмотримъ же съ этой точки зрѣнія, важность которой уясняется изъ дѣятельности самого апостола и подтверждается психологическими наблюденіями, что имѣемъ мы въ области преподаванія Закона Божія и что должны имѣть.

Я буду говорить о томъ, что происходитъ въ нашихъ школахъ обыкновенно, при среднихъ способностяхъ преподавателей и среднемъ уровнѣ ихъ пастырской дѣятельности. Обыкновенно преподаваніе Закона Божія представляетъ болѣе или менѣе близкую копію съ распространенныхъ у насъ руководствъ по церковной исторіи, по ученію о богослуженіи, съ катихизиса съ разными его дополненіями и т. д.

Но почти всѣ эти руководства были составлены при условіяхъ русской жизни, очень различныхъ отъ тѣхъ, въ которыхъ живемъ теперь мы. Этимъ обстоятельствомъ, мнѣ кажется, и объясняется во многомъ ихъ содержаніе и методъ. Составители нашихъ учебниковъ по Закону Божію, повидимому, имѣли въ виду, что ученики и ученицы свѣтскихъ учебныхъ заведеній растутъ въ семьяхъ, которыя должны оказывать на нихъ благотворное нравственно-духовное вліяніе, гдѣ они, такъ сказать, еще съ молокомъ матери воспринимаютъ въ свою душу первые зачатки духовной жизни, составляющей основу религіи.

Составители руководствъ, вѣроятно, были убѣждены, что при помощи семьи учащіеся будутъ введены фактически и въ церковное общеніе и по

мѣръ возраста будутъ дѣлаться все болѣе и болѣе сознательными и живыми членами Церкви. Отсюда, какъ изъ сокровищницы христіанской жизни, ученики и ученицы на опытѣ могутъ почерпать и все нужное для поддержанія нравственно-религіозной жизни.

Кромѣ того самыя дѣти, посѣщающія школы, вѣроятно, представлялись имъ лишь чистыми душами, не затронутыми разнаго рода антихристіанскими вѣяніями и не загрязненными слѣдами грѣховной жизни.

При такихъ предположеніяхъ становится болѣе или менѣе понятно, почему авторы учебниковъ ограничиваются лишь сообщеніемъ тѣхъ или другихъ наиболѣе важныхъ, по ихъ мнѣнію, свѣдѣній изъ исторіи Церкви, о порядкѣ и формахъ богослуженія, почему область вѣроученія замкнута ими въ опредѣленные вопросы и излагается болѣе съ внѣшней точки зрѣнія. Всѣмъ этимъ, повидимому, просто хотѣли поддержать мысли учащихся на извѣстномъ уровнѣ, казавшемся составителямъ учебниковъ необходимымъ, чтобы отгнать въ этомъ отношеніи требованія православія. Полученіе же всего остального для религіознаго настроенія чловѣка они предоставляли, вѣроятно, на долю семьи и личнаго участія въ церковной жизни.

Такимъ образомъ, составители существующихъ руководствъ по Закону Божию, жившіе въ другое время, въ извѣстномъ смыслѣ могутъ найти оправданіе своимъ способамъ изложенія въ тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни учащихся, предполагая, конечно, что они понимали ихъ правильно. Но, если слѣдовать этимъ руководствамъ лишь по инерціи, при современныхъ условіяхъ, не обращая достаточнаго вниманія на отличіе этихъ условій отъ

прежнихъ, то это уже не доставитъ намъ оправданія, а, напротивъ, обнаружитъ, что въ дѣлѣ проповѣди христіанства потеряно чувство дѣйствительности. А это уже одно можетъ дѣлать ее безжизненной и обрекать на безплодіе. Въ такомъ смыслѣ, какъ мы знаемъ, отовсюду и раздаются жалобы относительно преподаванія Закона Божія.

Итакъ, жизнь требуетъ измѣненій не только программъ, но и способовъ преподаванія. А для уясненія себѣ направленія нужныхъ измѣненій прежде всего необходимо считаться съ современной дѣйствительностью. Если постараться отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что совершается теперь въ области духовной жизни культурной части человѣчества, а въ томъ числѣ и русскаго общества, то придется не только констатировать значительныя измѣненія въ сравненіи со временемъ появленія нашихъ руководствъ, но и натолкнуться на многія новыя особенности, съ которыми едва-ли когда ранѣе нужно было считаться законоучителю.

Извѣстно, что въ наши дни господствующій духъ времени сдѣлался уже явно враждебнымъ христіанству и иногда получаетъ въ душахъ людей такую напряженную силу, что кажется, вотъ-вотъ онъ можетъ толкнуть немало людей даже и на активныя дѣйствія противъ христіанства. Духъ этотъ, сначала свившій себѣ гнѣздо въ слояхъ культурныхъ, мало-по-малу проникаетъ въ разные уголки человѣчества, а за послѣдніе годы онъ затронулъ у насъ и низшіе слои народа.

Не имѣя, конечно, возможности охарактеризовать здѣсь этотъ духъ во всѣхъ его подробностяхъ, постараемся отмѣтить хотя нѣкоторыя его черты.

Съ одной стороны духъ этотъ несетъ съ собой

разные взгляды, унижающіе человѣческую природу вообще и приравнивающіе ее къ окружающему внѣшнему міру. Люди сосредоточиваютъ свое вниманіе и придаютъ значеніе не тому, что содержится въ нашей природѣ особеннаго и своеобразнаго, а тѣмъ ея свойствамъ, которыя общи у ней съ остальнымъ міромъ. Господствующій духъ времени стремится какъ бы обезличить человѣческую природу и въ этомъ ему особенно помогаютъ, повидимому, естественныя науки, которыя уже очень сильно повліяли на сознаніе народовъ. Если кому приходилось изучать вопросъ о логическомъ образованіи естественно-научныхъ понятій, тотъ долженъ былъ убѣдиться, что именно естествознаніе и стремится отыскать во всей природѣ самое общее, образовать возможно общія понятія вещества и закона и при помощи этихъ понятій объяснять все безконечное многообразіе дѣйствительности. Извращеніе самого представленія о человѣческой природѣ съ игнорированіемъ ея высшихъ сторонъ получаетъ такимъ образомъ какъ-бы научное основаніе. Образцомъ подобнаго направленія мыслей можетъ служить, наприм., современное ученіе монизма, проповѣдуемое Геккелемъ и очень распространенное въ народныхъ массахъ.

Еще на протяженіи XIX вѣка ясно выступило стараніе подорвать значеніе почти всѣхъ высшихъ стремленій и идеальныхъ потребностей человѣка, какъ явленій реальныхъ и вытекающихъ изъ существа нашей природы, или по крайней мѣрѣ повергнуть въ сомнѣніе все то, что принято называть въ насъ божественной искрой и что составляетъ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ и психологическихъ основаній въ дѣлѣ религіозной жизни. Въ народныхъ массахъ это отражается все боль-

шимъ и большимъ распространеніемъ материалистическихъ взглядовъ на жизнь. Они способствуютъ установленію тѣхъ отношеній къ жизни, которыя характеризуютъ собой, наприм., западноевропейское мѣщанство и капитализмъ и которыя съ большимъ талантомъ и остроуміемъ описаны Герценомъ.

Въ связи съ этимъ явленіемъ все болѣе и болѣе встрѣчается людей, которые уже не только не находятъ нужнымъ заботиться о своемъ нравственно-духовномъ состояніи, но чуть-ли не съ пренебреженіемъ стали относиться къ самому понятію самоусовершенствованія. У насъ въ Россіи за послѣдніе годы иногда доходитъ уже до того, что многіе съ вырождающимися мыслями о жизни, привыкшіе всѣ явленія ея оцѣнивать лишь подъ категоріями политической реакціонности или прогрессивности, прямо кричали: «долой самоусовершенствованіе—это дѣло реакціонное»!...

По общему признанію, повсюду замѣчается измельчаніе личности, «душа убываетъ», какъ выражаются иные. Отъ самой личности перестаютъ уже ожидать многого, и всѣ надежды возлагаютъ на внѣшніе порядки жизни и перемѣну учреждений.

Съ другой стороны, преобладающій духъ нашего времени воспринялъ въ себя всякаго рода отрицательныя отношенія непосредственно уже къ самой религіи, мало-по-малу развившіяся на почвѣ исторической жизни западной Европы, и теперь этотъ духъ пропитанъ ими чуть-ли не на подобіе того, какъ раскаленное желѣзо проникается огнемъ.

Проходящая черезъ всю исторію Европы притязанія римскаго католицизма на внѣшнее господство надъ всѣмъ міромъ и неумѣренное выдвиганіе на первый планъ іерархіи и ея сословныхъ интере-

совъ сузили въ сознаниі европейскаго общества идею Церкви и довели до смѣшенія церковности съ клерикализмомъ. Въ настоящее время дѣло дошло уже до того, что, какъ намъ передавалъ одинъ изъ членовъ Австрійскаго Рейхсрата, въ его мѣстности причисляютъ къ клерикаламъ даже людей, посѣщающихъ по праздникамъ богослуженіе въ храмѣ. На этой почвѣ легко, конечно, получили большое распространеніе соображенія, что религія поддерживается духовенствомъ въ его собственныхъ видахъ и потому быть религіознымъ, какъ учить духовенство, глупо, и во всякомъ случаѣ для культурныхъ людей недопустимо.

Стремленіе устроить церковную жизнь по типу государственной, съ папой въ видѣ самодержавнаго императора, съ цѣлымъ штатомъ придворныхъ въ видѣ кардиналовъ, съ церковнымъ ученіемъ и правилами въ видѣ принудительныхъ юридическихъ нормъ, съ трибуналомъ, назначавшимъ чисто внѣшнія наказанія, достигшимъ своего крайняго выраженія въ учрежденіи святой инквизиціи—все это вызвало среди культурнаго человѣчества желаніе отдѣлаться отъ Церкви. Начался процессъ секуляризаціи человѣческой личности, сопровождавшійся враждой ко всему церковному. Сначала онъ обнаружился въ области философіи и науки, а затѣмъ въ практической жизни вообще и, наконецъ, въ области религіи, въ формѣ протестантства.

На науку, высвободившуюся изъ тисковъ римскаго католицизма, естественно начали смотрѣть, какъ на нѣчто противоположное религіи, и въ сознаниі людей выросла опасная для многихъ проблема о столкновеніи науки и религіи.

Всѣмъ намъ, конечно, хорошо извѣстно, наприм., уже давнопереведенное и на русскій языкъ сочи-

неніе Дж. Вил. Дрейера: «Исторія столкновенія между религіей и наукой». Здѣсь наука выставляется, какъ истина, гонимая религіей, и при столкновеніи съ религіей, благодаря своей истинности, выходящая побѣдительницей. У читателей мало-по-малу возбуждаются непріятныя чувства, но вмѣсто обращенія этихъ чувствъ исключительно противъ невѣжества и неправильныхъ дѣйствій тогдашняго католическаго духовенства, правительства и народа, они какъ-то незамѣтно направляются противъ самой религіи и духовенства вообще. Помѣщеніе религіи и науки въ одну плоскость свидѣтельствовало, конечно, о томъ, что самое понятіе о религіи затмилось, а въ народныхъ массахъ, неспособныхъ разбираться въ подобныхъ вопросахъ, религіозная вѣра стала замѣняться вѣрой въ науку.

Если римскій католицизмъ способствовалъ извращенію церковной идеи, то протестантизмъ содѣйствовалъ уже ея полному разложенію. Перенеся центръ религіи въ отдѣльную человѣческую личность и сдѣлавъ ее самую мѣрку въ дѣлѣ религіи, протестанство разорвало у нея связь съ общественнымъ началомъ въ религіи, ясно входящимъ въ составъ христіанства, и обнаружившимся уже въ предѣлахъ исторіи.

Въ нѣдрахъ самого протестанства, какъ недавно откровенно выразился одинъ изъ его представителей во Франціи, вмѣсто одного римскаго папы образовались миллионы папъ, отъ которыхъ уже невозможно добиться какого-либо общаго рѣшенія въ вопросахъ религіи. Провозглашенная протестанствомъ свобода въ области религіи не могла найти ограниченія въ указаніи на необходимость основываться на св. Писаніи. Вѣдь его каждый можетъ понимать различно, въ зависимости отъ своего